

4. Мандельброт, Б.Б. Фрактальная геометрия природы / Б.Б. Мандельброт ; пер. с англ. А.Р. Логунова. М. : Ин-т компьютер. исслед., 2002.

5. Скопцов, В. Социальный фрактал как фактор минимизации уровня неопределенности в социуме / В. Скопцов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psyfactor.org/lib/sf.htm>.

6. Шундиков, К.В. Синергетический подход в правовой науке: проблемы адаптации / К.В. Шундиков // Правоведение. 2008. № 1.

Дата поступления в редакцию: 01.11.2011

УДК 343

В.А. Предборский, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономико-правовых дисциплин Национальной академии внутренних дел Украины

ТЕНИЗАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС КАК ФАКТОР УСКОРЕНИЯ НЕРАВНОМЕРНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Рассматриваются причины неравномерности социально-экономического развития отечественной экономики, синергетическое усиление ее проявлений средствами современной теневой паразитарной экономики.

In the article reasons of unevenness of socio-economic development of domestic economy are examined, synergic strengthening of its displays by means of modern shadow parasitical economy.

Противоречия процессов модернизации, особенности их проявления в условиях Украины объективно выступают как существенный фактор тенизации и накопления потенциала конфликтности социально-экономической жизни, в частности на основе усиления тенденций неравномерности развития. В то же время состояние развития исследований этой важной научной проблемы не отвечает потребностям познания причинных факторов тенизационного роста, ограничения его средствами общественного реформирования.

Одним из существенных проявлений отечественного социально-экономического кризиса является неравномерность развития отдельных сфер, отраслей, регионов, хозяйствующих субъектов – элементов экономической системы. Неравномерность (диспропорция) – дисгармоничность, антагонистическая конфликтность, асинхронность, разнонаправленность развития, разная скорость изменения тех или иных элементов экономики, быстрый подъем во времени одних из них и параллельное угасания других. Формой неравномерности развития социально-экономических отношений в обществе является неравномерность доступа к ресурсам, получения доходов, определенного места в технологической структуре экономики, определенного технологического уровня деятельности, доступа к хай-тек технологиям, «близость» к ресурсам власти, правоохранительным органам, судебной системе, системе социальной и правовой защиты, бюджетным и другим преференциям, финансовой поддержке, инновационному потенциалу, образованию, эффективному нормативно-правовому обеспечению, разная скорость роста, подъема, упадка, воздействия, объемов деятельности различных субъектов экономики. Неравномерность на уровне национальной экономики имеет экзогенный и эндогенный аспекты. Они в определенной мере симметричны.

Объектом этой работы является эндогенный аспект неравномерности социально-экономического развития. Объективной основой существования неравномерности развития современной индустриальной экономики в зависимых (крестьянских) странах, к которым относится Украина, является возникновение явления межсекторного структурного развития (разлома).

Как известно, процесс модернизации экономики зависимых стран связан с проблемой асинхронно-неравномерного расширенного воспроизводства элементов, образующих экономику этих стран, в связи с этим с образованием в ней структурных разрывов – пустот в том месте, где должно существовать какое-либо производство, необходимое для обеспечения сбалансированного развития экономики [3, с. 93–100].

В отличие от развитых стран, где структурные разрывы имеют внутрисекторный характер, а в экономической структуре присутствуют все необходимые для синхронного развития элементы, в зависимых странах отсутствует ряд блоков экономической структуры, необходимых для нормального сбалансированного развития. Это обусловлено самим характером развития

зависимой экономики, способом модернизации этих стран, которая должна выполнить функцию «подтягивания» экономической структуры к качественным изменениям циклических этапов технологического способа производства в развитых странах.

Состояние неравномерно развитой экономической структуры, при котором отсутствие любого блока экономической структуры, необходимого для структурного развития, приводит к невозможности для соседних блоков функционировать без перманентного централизованного внестоимостного перераспределения в их пользу общественных ресурсов, изымаемых из других блоков, называется структурным разломом. Последний является качественно новым явлением, которое имеет существенные отличия по последствиям для развития тенезационных процессов от структурного разрыва.

Ключевая роль госсектора в экономике зависимых стран определяется отсутствием здесь целостной равномерно развитой индустриальной структуры, в рамках которой только и возможно функционирование экономической системы на базе частной собственности и западной модели рыночного развития. Отсутствие ряда необходимых для синхронного развития хозяйственных блоков и наличие потребности в их спешном формировании превращает процесс мобилизации накопленных ресурсов государства (как своих, так и привлеченных) и направляет их на расширенное воспроизводство в виде инвестиций, прямых государственных дотаций или косвенных субсидий в решающий фактор экономического развития.

В этой связи эффективность действий государства, степень экономической безопасности ее управления приобретает принципиальное значение. Наличие глубокого кризиса государственного управления, его тенезации и криминализации является выражением процессов структурного разлома, который развивается в условиях деградации общественных институтов под влиянием разрушительного внедрения прозападных либеральных моделей организации государственной власти. Таким образом, межсекторный разлом вместе с другими противоречиями незавершенной модернизации, например, гибридизацией (смешивание с бизнесом) власти, как синергетический фактор, ведет к возникновению мощной тенезации экономических процессов, в частности явлений бюрократизации, развития коррупции, функционирования паразитарной элитной экономики.

Так, взаимовыгодное экономическое сотрудничество, взаимодействие предпринимательских и властных структур является неотъемлемым атрибутом рыночной западной экономики, в которых функционально роли государства и хозяйствующих (предпринимательских) структур являются разобщенными. Теория сделок выделяет следующие сферы деятельности, которые в модернизированном обществе должны функционировать как дифференцированные, отдельные подсистемы: рыночная, индустриальная, гражданская, традиционная, экономическая, проектная, общественного мнения и творческая [8, с. 220].

При реализации задач модернизации в западных рыночных системах принципиальное значение уделяется обособленному существованию этих сфер друг от друга, в частности рынка от других сфер. Так, свободный рынок предполагает такой режим своего функционирования, когда он лишен совместных механизмов воздействия от политической, социальной или традиционной подсистемы. Как антитеза ему теневой рынок возникает везде, где экономика полностью не отделена от других сфер деятельности. И если образование надежного барьера между рынком и обществом находилось в центре трансформации западных стран в XIX–XX вв., то функционирование стран крестьянской цивилизации шло во многом обратным путем. Это, в частности, было характерно для советской системы. Симбиоз партии и государства – стержневой элемент советской системы, который предусматривал тесное переплетение политических, административных и экономических функций, например, единство политического и хозяйственного руководства экономикой.

Другим важным базисом дифференцированного существования подсистем модернизированного общества является либеральное представление о наличии границы между частной и публичной жизнью. Принципиально важным исходным пунктом в системе этих представлений о любой деятельности субъекта является защищенность от внешних воздействий пространства частной жизни. Наличие сферы частной жизни обеспечивает «свободу сохранять свою индивидуальность внутри любых общественных структур и объединений» [7, с. 54], способность защищать ее от социально навязанных требований, которые толкают индивида к тенезации собственной деятельности.

С превращением средневековой Европы в современный Запад произошло и разделение человека на частного человека и человека, который является органическим элементом гражданского общества. И наоборот, зависимость человека от системы солидарных, общинных связей, которые сохраняют монизм, неразделенность человека, во многом остается закономерностью, присущей странам крестьянской цивилизации. Кстати, потенциальные перспективы незавершенной модернизации крестьянских реликтовых форм в сфере неполного ответвления публичной и частной жизни человека проявляются в развитии неэкономичной модели, которая как раз предусматривает интеграцию в единый экономический процесс различных сфер деятельности, формирование интеграционных систем не в монохромной, а в смешанной модели функционирования. Однако, несмотря на наличие потенциала неэкономичного роста, модель незавершенной модернизации крестьянского общества в условиях некритического наложения на нее матрицы западной модели развития и неполной функциональной обособленности различных подсистем друга от друга имеет мощный потенциал тенизации. Везде, где экономическое пространство поделено на отдельные, разнородные куски, экономические трансакции, построенные на псевдорыночных механизмах, которые должны объединять эти отдельные, особые сферы, несут в себе угрозу выхода за прозрачность контроля со стороны государства и общества. Это приводит к возможности существования крайне опасного явления гибридизации власти (формы институциональной комплементарности), сращивание ее, с одной стороны, с бизнесом, с другой – криминалитетом [1, с. 123–125; 2, с. 91–92].

Следует подчеркнуть, что комплексное исследование проблем гибридизации общественных отношений, построенных на незавершенной модернизации, является стержневым для воспроизведения логики тенизации этих отношений в постсоветских странах. Гибридизация (смешивание) для этих социально-экономических структур является не только не случайным, стохастическим явлением, но одним из главных имманентных факторов их развития, который, как когнитивный объект, необходимо повысить до уровня факторов, определяющих потенциальные цивилизационные преимущества общественной организации и которые одновременно обуславливают существование асимметрично большего по отношению к господствующей развитой структуры западного общества бремя проблем, связанных, в частности, с тенизацией экономических отношений.

Существование явлений межсекторного разлома и гибридизации власти является следствием реализации в отечественных условиях противоречий модернизации. Межсекторный разлом вместе с другими противоречиями незавершенной модернизации, например, гибридизацией власти, приводит к возникновению другого важного явления, которое непосредственно связано с неравномерностью развития – явлением функционирования так называемой элитной экономики. Элитная (избранное, отборное, лучшее [6, с. 246]) экономика как следствие образования межсекторного разрыва и гибридизации власти в отечественных условиях – инструмент распределения и перераспределения собственности и власти, главное орудие, обеспечивающее неравномерность экономического развития. Однако последствия образования элитного сектора в различных социально-экономических условиях являются различными.

Модель отношений между наднациональным уровнем, государством, обществом и элитным сектором, сложившаяся на сегодняшний день в отдельных постсоветских странах (Россия, Украина), не является исключительной особенностью только современных переходных процессов и наследственностью советской эпохи, она присуща всем современным развитым странам, определяет свой способ теневого господства этого сектора. Вместе с тем социально-экономическое качество элитного сектора, уровень тенизации экономической деятельности, который он обуславливает, являются различными, что во многом определяет социально-экономическую эффективность всей структуры экономики, ее главную направленность функционирования.

Эффективный элитный сектор призван выполнять функцию обеспечения потребностей трансформации социально-экономической системы под давлением задач модернизации, повышения уровня ее конкурентоспособности во внешнеэкономической сфере.

Одним из важнейших рычагов влияния элитной экономики на всю народнохозяйственную структуру и одновременно рычагом неравномерности развития является система приоритетов. Следует различать два вида приоритетов. Наиболее известными являются следующие приоритеты развития элитного сектора относительно различных этапов модернизации: при-

оритетное развитие тяжелой индустрии как основы оборонной мощи страны, химической промышленности в условиях перехода на ракетно-космическое вооружение, электронной промышленности, связи и т. п. К началу 1980-х гг. в СССР существовали несколько десятков программ приоритетного развития, однако далеко не все они отражали подлинные стратегические цели развития народного хозяйства того времени. Вопреки бытующему мнению система приоритетов развития в том виде, в котором она получила отражение в социалистическом планировании, привела не к расширению, а к ограничению свободы выбора. Развивалось и усиливалось противоречие между целями развития бюрократизированной верхушки власти и звеньями элитной структуры, которая все больше отклонялась от истинных целей развития экономической структуры общества, приобретала паразитарное направление. Это противоречие значительно генерировало общую тенезацию экономической деятельности, усиливало фактор дефицита в ее развитии, усугубляло негативные последствия неравномерности развития отдельных сегментов экономики.

Формой проявления механизма реализации приоритетных целей развития в этих условиях является усиление значения теневой формы торга между элитными структурами и центральными органами власти и управления. После принятия тех или иных приоритетов в механизме власти возникает управленческая инерция, которую очень трудно корректировать и которая стимулирует кризисные явления государственного управления. Как только элитные группы мобилизационной экономики вследствие принятых решений приобрели достаточный вес, они получали потенциал влияния на власть для проталкивания новых аналогичных решений. В этих условиях наиболее распространены теневые проявления неформальной экономики. Неформальные отношения, или обычное (теневое) право, состоят из системы клановых, племенных, родовых, семейных, земляческих, клиентальных и тому подобных связей, блата, кумовства, nepотизма, фаворитизма, протекционизма, коррупции и других связей, которые становятся системообразующими структурными элементами теневого механизма государственного управления и усиливают эффект необратимости его кризиса.

К другому виду теневых приоритетов как фактору неравномерности развития, которые тесно связаны с первыми, следует отнести приоритеты в распределении ресурсов. В условиях существования мобилизационной экономики и развития дефицита риск разрыва экономической цепи становится серьезной угрозой. Для функционирования советской системы, построенной на неформальной экономике, необходимо, чтобы ответственные лица из системы центральных органов власти и управления (на союзном или местном уровне) имели возможность в приоритетном порядке (часто теневым способом) удовлетворять потребности относительно клиентальных интересов. Приоритетное распределение не только усилило структурные деформации, создавая существенные различия между теми, на кого оно распространялось, и теми, кто был исключен из сферы их действия, главное – активно способствовало дальнейшей гибридизации власти, когда соединялись и перемешивались политическая и экономическая сферы управления, огромный потенциал получили коррупционные связи. Без такого проявления дефицитной экономики развитие клиентальной системы с ее потенциалом коррупции никогда не приобрело бы такого угрожающего размаха. Все это привело к формированию паразитарной элитной экономики, которая значительно усилила негативные последствия неравномерности экономического развития.

Современная элитная экономика – базовый, системообразующий сектор народнохозяйственной структуры, как правило, за пределами реального сектора, который определяет главное направление, статическое и динамическое качество, системы приоритетов развития, а вместе с тем и систему главных интересов и противоречий экономического развития, характер связи между базовым и периферийными секторами. Исследование конкретной социально-экономической формы элитного сектора зависит от соответствующих функций исторического этапа развития всей экономической структуры общества, в которых происходит модификация этой формы.

Содержанием процессов современной элитной экономики Украины, которая приобрела паразитарный характер, являются отношения хозяйствования для ограниченного круга лиц, обеспеченных олигархическими, политическими отношениями, коррупционными и родственными связями с высшими ступенями административной и судебной власти, правоохранительных органов, отсутствием экономической, политической конкуренции в сочетании с неограни-

ченным доступом к национальным ресурсам страны. Форма существования элитного сектора органично приобретает признаки организованных форм девиационной деятельности, в том числе преступной – альтернативных теневых центров власти, вместе с теневым силовым обеспечением. Элитная экономика – закрытая сфера народного хозяйства, монополизированная олигархическими структурами, цель которых – получение сверхвысоких доходов за счет использования во многом спекулятивного финансового капитала [5, с. 10]. Существующая как господствующая теневая структура, элитная экономика образует согласно своим потребностям и теневую политическую, социально-экономическую инфраструктуру, что обуславливает теневой режим функционирования рядовых субъектов. Современный финансовый, экономический кризис активно выполняет функцию по усилению перераспределения собственности и власти в пользу субъектов паразитарного элитного сектора.

Главным видом монополии, которая является системообразующим атрибутом для функционирования паразитарного элитного сектора, выступает монополия на эксплуатацию административного ресурса органов государственной власти в свою пользу. В этих условиях коррупция приобретает системный характер, становится неременным атрибутом административной системы, имманентным способом ее регуляции.

Существование элитной экономики за пределами влияния, регулирования и контроля государственной власти, вместо этого сращивание ее с властью, выведение из-под контроля общества превращает ее в самую мощную часть современной теневой деятельности – в основной двигатель, катализатор распространения тенезации экономической жизни через перекалывание фискального бремени на плечи ординарной экономики, усиление паразитарной неравномерности социально-экономического развития.

Паразитарный элитный сектор выступает как синергетический фактор второго порядка, как надстройка над объективными факторами последствий противоречий модернизации в Украине – явлениями образования межсекторного разлома и гибридизации общественных отношений, усиления неравномерности их развития. Конфигурация, субъекты, паразитарные функции этого сектора в конкретно-исторических условиях обуславливаются циклическим подъемом или угасанием определенной политической команды, ее нынешним местом в системе власти, интеграцией с ней определенных политических функций и структур, отраслевой принадлежностью этого сектора, экономической конъюнктурой его эволюции и др. Ограничение паразитарности отечественного элитного сектора выступает как одна из главных задач общественного реформирования, в том числе современного.

Паразитарность современного элитного сектора проявляется во многих видах его проявления. Одним из них (но далеко не основным) является гедонизм правящей элиты, ее мощное притяжение к чрезмерному, неограниченному паразитарному личному потреблению. Главным же видом паразитарности элитного сектора является паразитарное замещение им потенциально положительной строительной функции этого сектора – обеспечение модернизации экономики при сохранении высокого уровня солидарной поддержки ее со стороны широких слоев населения, ограничения социальной дифференциации в обществе – паразитарной функции ослабления, разрушения и перераспределения в свою пользу ресурсов общества, тем самым увеличения неравномерности развития отдельных слоев, прослоек, субъектов общественных отношений.

Наличие элитной экономики в условиях глубокого кризиса системы государственного управления означает накопление высокого уровня социальных противоречий в обществе. Одним из репрезентативных показателей кризиса социальных отношений в этих условиях является усиление неравномерности распределения доходов в украинском обществе. Такая неравномерность традиционно ярко выражена в Латинской Америке и Африке (среднее значение коэффициента Джини в странах Латинской Америки приближается к 0,5, чуть меньше в странах субсахарской зоны). Однако наибольший отрицательный прогресс в этой области (с учетом того, что коэффициенты Джини характеризуются достаточно высокой стабильностью во времени) имеют именно страны с трансформационной экономикой: среднее значение коэффициента Джини выросло для них с 0,25 в середине 1980-х гг. до 0,3 в середине 1990-х гг. [9, с. 2–5]. Как отмечается в исследовании Б. Милановича, самый быстрый рост неравномерности индивидуального распределения доходов происходил в странах бывшего СССР.

Среди стран с трансформационной экономикой Украина имеет один из самых высоких коэффициентов неравномерности распределения доходов, что указывает на наличие в ее экономической структуре явления межсекторного разлома в распределении доходов [10, с. 41].

Паразитарная элита, как субъект распространения конфликтности в обществе, не заинтересована в преодолении системной коррупции, поскольку это ограничивает возможности паразитарного распределения ресурсов, доходов, власти, должностей – всего того, что формирует и усиливает паразитарную неравномерность. Паразитарная элита не заинтересована в существовании активного и мощного среднего класса, сопротивляется развитию эффективных институтов гражданского общества, которые бы могли способствовать ограничению монополии современной элиты на использование ресурсов экономики. Все это способствует накоплению объемного потенциала протестных настроений, социальной конфликтности [4, с. 12].

Построение реформирования на принципах соборности и социального партнерства, обеспечения согласования и защиты интересов рабочих, работодателей, государства, местного самоуправления, общества путем достижения высокого уровня общественного консенсуса, что требует существенного ограничения и ликвидации неравномерности развития как закон функционирования современной паразитарной элитной экономики – важнейший принцип современного реформирования, способный обеспечить ему эффективную форму, широкую социальную поддержку и необходимые обществу результаты модернизации.

На основе изложенного представляется возможным сделать следующие выводы.

Одним из существенных проявлений отечественного социально-экономического кризиса является неравномерность развития отдельных сфер, отраслей, регионов, хозяйствующих субъектов – элементов экономической системы. Объективной основой существования неравномерности развития современной индустриальной экономики в зависимых (крестьянских) странах, к которым относится Украина, является возникновение явления межсекторного структурного разрыва (разлома).

Межсекторный разлом вместе с другими противоречиями незавершенной модернизации, например, гибридизацией власти, приводит к возникновению другого важного явления, непосредственно связанного с неравномерностью развития – явлению функционирования так называемой элитной экономики. Существование элитной экономики за пределами влияния, регулирования и контроля государственной власти, вместо этого сращивание с властью, выведение из-под контроля общества превращает ее в самую мощную часть современной теневой деятельности – в основной двигатель, катализатор распространения теневизации экономической жизни через перекладывание фискального бремени на плечи ординарной экономики, усиление паразитарной неравномерности социально-экономического развития.

Построение реформирования на принципах соборности и социального партнерства, ликвидация неравномерности развития как закон функционирования современной паразитарной элитной экономики – важнейший принцип современного реформирования, который способен обеспечить ему эффективную форму, широкую социальную поддержку и необходимые обществу результаты модернизации.

Библиографические ссылки

1. Кара-Мурза, С.Г. Советская цивилизация (книга первая) / С.Г. Кара-Мурза. М. : Алгоритм, 2001.
2. Огородник, В. Тіньова економіка як кримінально-економічний феномен / В. Огородник // Політична думка. 1996. № 3–4.
3. Онищук, С.В. Исторические типы общественного воспроизводства: политэкономия мирового исторического процесса / С.В. Онищук, М.В. Белоусенко. 2-е изд. Донецк : РИА Дон ГТУ, 1999.
4. Пастухова, А. Протести non-stop / А. Пастухова // Український тиждень. 2011 (4–10 берез.). № 9 (174).
5. Потемкин, А. Элитная экономика / А. Потемкин. М. : ИНФРА-М, 2001.
6. Словник іншомовних слів. Київ : Головна редакція Української радянської енциклопедії, 1977.
7. Хлопин, А. Феномен двоемыслия: Запад и Россия. Особенности ролевого поведения / А. Хлопин // Обществ. науки и современность. 1994. № 3.
8. Шамхалов, Ф. Государство и экономика (власть и бизнес) / Ф. Шамхалов. М. : Экономика, 1999.
9. IMF Staff. Shoud Equite Be a Goal of Economic Policy? // Finance and Development. 1998. September.
10. Goffman, E. Asibs. Etudes sur la condition sociale des maladies mentaux et autres reclus / E. Goffman. Paris : Ed.de Minuit, 1968.

Дата поступления в редакцию: 01.03.2012